

юридична академія». – Одеса, Фенікс, 2012. – С. 100-113.

6. Ensuring the viability of the Strasbourg Court: structural deficiencies in States Parties : Committee on Legal Affairs and Human Rights, Rapporteur : Mr Serhii KIVALOV, Ukraine, EDG, Report. – Doc. 13087. – 07 January 2013, Para 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: <http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19245&lang=EN>.

7. Third Informal Seminar For Government Agents And Other Institutions On Pilot Judgment Procedure In The European Court Of Human Rights And The Future Development Of Human Rights' Standards And Procedures (Warsaw, 14–15 May 2009), Warsaw: Kontrast, 2009. – pp. 212-226

8. ECHR – Analysis of Statistics 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/9113BE4E-6682-41D4-9F8B-0B29950C8BD4/0/Analysis_Statistics_2012_ENG.pdf.

ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Надежда АРМАШ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного, административного и финансового права
Классического частного университета

Summary

The paper considers some of the issues the content of the administrative and legal status of a state politician, in particular, the concepts of responsibility, authority and competence. Highlighted their characteristics, grounded typology of functions. Given the nature of the posts of state political leaders of their status implies assignment to them of three kinds of functions – executive, administrative and policy. The presence of administrative functions along with the political is an inescapable fact, despite the targeted functional separation in the system of public service positions in the administrative and political. It is proved that such a division assumes no absolute lack of administrative functions in the public political figure, but it is the prevalence of political functions in their administrative and legal status of the other, they are also attached.

Key words: administrative and legal status, state politician, powers, functions.

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы содержания административно-правового статуса государственного политического деятеля, в частности, понятия функций, полномочий и компетенции. Выделены их характерные черты, обоснована типология функций. С учётом особенностей должностей государственных политических деятелей их статус предполагает закрепление за ними трёх видов функций – представительские, административные и политические. Наличие административных функций, наряду с политическими, является неизбежным фактом, несмотря на целенаправленное функциональное разделение в системе публичной службы должностей на административные и политические. Доказывается, что такое разделение предполагает не абсолютное отсутствие административных функций у государственного политического деятеля, а превалирование именно политических функций в их административно-правовом статусе над иными, которые им тоже свойственны.

Ключевые слова: административно-правовой статус, государственный политический деятель, полномочие, функция.

Постановка проблемы. Государственная власть представляет собой, прежде всего, проявление чьей-то воли. Властвовать означает навязывать свою волю другим. Государственная власть предусматривает также подчинение, а подчинение довольно часто сопряжено с применением силы. То есть для того, чтобы властвовать, нужно иметь не только волю, но и иметь определенную силу [1, с. 3]. Каждый орган государственной власти, действуя от лица и по доверенности государства, имеет определенный правовой статус, выступает носителем соответствующих полномочий юридическо-властного характера, реализация которых обеспечивает ему достижение цели исполнительно-распорядительной деятельности.

Цель статьи. Определение объема и наполнение компетенции государствен-

ных политических деятелей тесно связано с очерчиванием основных характеристик такой должности. В этой статье мы обратимся сугубо к тем характеристикам административно-правового статуса государственного политического деятеля, которые являются определяющими для его функций и компетенции.

Изложение основного материала. Исследование в сфере определения понятия, сущности и соотношения функций, компетенции и полномочий должностных лиц имело место в работах многих научных работников – специалистов в области административного, конституционного, трудового права. Отдельные аспекты определения функций и полномочий рассматривались в пределах уголовно-правовых исследований. Однако комплексное представление о функциях и полномочиях, с учетом особенностей

должностей государственных политических деятелей, составлено не было. Проблемы возникают при попытке определиться с местом должностей государственных политических деятелей в системе публичной службы, которое, в свою очередь, влияет на функциональную характеристику этих должностей.

Функциональное назначение любой должности является определяющим для статуса лица, которое эту должность занимает. И.Л. Бачило считает, что «Общее определение (направление) деятельности субъекта управления по организации объекта управления, функции органа управления – комплекс организационно-правовых воздействий субъекта управления на объект» [2, с. 40] можно назвать функцией управления вообще. Также она делает акцент на том, что «функции органов управления являются первичной, постоянной и достаточной категорией, которая выражает целые системы с учетом причинно-следственных зависимостей объекта и субъекта в разных подсистемах государственного управления». [3, с. 9] Похожую позицию отстаивал и А.Е. Лунёв, определяя функции управления «своеобразными коммуникационными каналами, которые диалектически объединяют и интегрируют управляемую и руководящую системы» [4, с. 100]. В свою очередь, В.П. Петков утверждает, что «более продуктивным будет подход с точки зрения реального содержания управления как специфического вида общественной деятельности, определение его характерных особенностей и признаков, не ограничиваясь юридической формальной оценкой... Принимая во внимание вышесказанное, государственное управление – это процесс управления обществом с помощью выполнения функций государства (законодательных, судебных, оборонных, общественных, организационных, политических, распорядительных, экономических, социальных, образовательных, внешних) с целью достижения прогрессивного развития общества и удовлетворения его нужд» [5].

Функция является воплощением групповой принадлежности тех или других действий органам исполнительной власти. Она дает возможность выявить вектор деятельности органа исполнительной власти и ожидаемые результаты его публичной деятельности, «непосредственно выражает властно-организующую сущность управления» [6, с. 49].

Отдельные авторы отождествляют функции управления с управленческими действиями. Так, Д.Д. Цабрия определяет функции управления как «наиболее важные, типичные и стабильные управленческие действия» [7, с. 10]. В связи с этим интересным является пример Реестра государственных функций, сформированного Центром адаптации государственной службы к стандартам Европейского Союза, согласно Распоряжению Кабинета Министров Украины «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции преодоления коррупции в Украине «На пути к добропорядочности» на период до 2010 года» от 15.08.2007 г. № 657-р, согласно результатам комплексного горизонтального функционального обследования 61 центрального органа исполнительной власти (Функциональное обследование).

Реестр государственных функций – это электронная база данных функций, которые выполняются органами исполнительной власти, содержащих информацию об: нормативно-правовом акте, которым утверждена та или иная функция; орган, за которым закреплено выполнение функции; тип функции (нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор, управление имуществом, государственная услуга, в том числе ее платность или безвозмездность; сферу реализации функции (интеллектуальная собственность, налоги и т.п.) [8]. Акцентируем внимание на выделении типа функции и содержания, которое вкладывается в эту категорию.

Так же ошибочно подходят к пониманию функций, и, как следствие, к их перечню авторы Концепции упорядочения системы центральных органов исполнительной власти (Центр адаптации государственной службы к стандартам Европейского Союза). В частности, ими предлагается закрепить за каждым из типов органов исключительный перечень функций, который бы не создавал внутреннего конфликта внутри органа из-за нерационального объединения функций. Функции органа исполнительной власти могут быть представлены в такой типологии: функции по формированию государственной политики; функции правотворческие; функции правоприменительные; функции по контролю и надзору в установленной сфере; функции по предоставлению административных ус-

луг; функции по управлению объектами государственной собственности.

По нашему убеждению, определение именно таким образом государственных функций является яркой иллюстрацией искусственного сужения содержания понятия «функции» и отождествление их с управленческими действиями, компетенцией или полномочием.

Для большинства государственных политических деятелей, как в теории, так и в практике, выполнение властных управленческих функций является второй по значению после естественной для них политической функции. Но, как справедливо предостерегает В.Б. Аверьянов, «важно избежать в формуле «властные управленческие функции» слишком узкого толкования термина «управленческие». Для этого целесообразно воспользоваться определением «властно-распорядительные» функции. Такое терминологическое корректирование имеет целью, во-первых, охватить в указанной формуле управленческую и управленческую деятельность субъекта властных полномочий и, во-вторых, исключить из круга государственно-управленческих функций функции внутриаппаратного управления, которые не имеют никакого отношения к реализации функций исполнительной власти. Остается добавить, что характеристика властно-распорядительных функций целиком экстраполируется на деятельность органов местного самоуправления (главным образом, исполнительных органов местных советов), а также на деятельность других государственных и негосударственных субъектов, на которые исполнение подобных функций возложено законодательством.

Наличие у субъекта властных полномочий и управленческих функций означает, что он наделен компетенцией, состоящей из конкретного объема целей, задач и полномочий, необходимых для осуществления его функций в сфере публично-правовых отношений. Особенность полномочий органов исполнительной власти состоит в том, что их управленческие функции всегда имеют властный характер, а полномочия делятся на властные и невластные. Конечно, полномочия, которые содержатся в компетенции органа, обязательно являются властными, поскольку компетенция юридически опосредствует реализацию исполнительной власти. Такие полномочия отражают административную правосубъектность

органа. Наряду с этим, его правовое положение охватывает и другие виды правосубъектности, в частности, гражданскую правосубъектность. В этом случае орган действует как юридическое лицо на началах не односторонней власти, а юридического равноправия участников гражданского оборота. От лица органа исполнительной власти как юридического лица по обыкновению выступает его руководитель; также действовать от лица юридического лица может другой уполномоченный ее участник. Оба этих субъекта наделены гражданскими правами и обязанностями, которые в гражданско-правовой литературе принято также называть полномочиями. Они вытекают из гражданской правосубъектности органа исполнительной власти и, конечно, не имеют властного характера» [9, с. 5].

Функции органов публичной власти тесно связаны с компетенцией, которая является тем элементом организации работы, которая обеспечивает максимальную дифференциацию этих органов и уникальность их правового статуса. В отличие от функций, которые формулируются довольно обобщенно, компетенция органа публичной власти очерчивается с помощью максимально конкретных формулировок, которые дают возможность целиком однозначно ответить на вопрос: что имеет право и что должен делать этот орган по каждому из порученных ему направлений общественного управления для целенаправленного упорядочения общественного жизни, согласно его стратегическим целям и задачам [10].

Взгляды на определение термина «компетенция» довольно много, но все они указывают на то, что «компетенция является определенным элементом правового статуса (правового положения) любого государственного органа» [11, с. 48]. То есть компетенция – это элемент правового статуса, который охватывает совокупность юридически установленных прав и обязанностей государственных политических деятелей, реализация которых обеспечивает выполнение их основных функций. Приведенное нами понятие охватывает несколько самостоятельных характеристик должности государственного политического деятеля, а потому нуждается в более детальном, развернутом анализе.

Прежде всего, это касается такого определения, как «совокупность юридически установленных прав и обязан-

ностей». Что именно имеется в виду? В действующем законодательстве при закреплении правового статуса любого государственного органа или должностного лица устанавливается по обыкновению перечень их прав и обязанностей. В зависимости от ситуации этот перечень может быть исчерпывающим или же содержать отсылочные нормы, предусматривающие возможность установления прав и обязанностей иными нормативно-правовыми актами. В любом случае, речь идет об определенном массиве, некотором количестве как прав, так и обязанностей субъекта. Но считать компетенцию простым перечнем прав и обязанностей было бы неправильно, поскольку именно в их взаимосвязи возможна эффективная реализация как самой компетенции, так и функций в целом. При этом неважно, идет ли речь о взаимосвязи определенного права и обязанности, или же прав или обязанностей между собой.

Вместе с тем права и обязанности не всех органов, а тем более, государственных политических деятелей можно распределить именно по отраслевой принадлежности. Причем хоть такое распределение (даже если его можно провести) довольно детально отражает весь спектр прав и обязанностей органа или должностного лица, он все-таки имеет определенный недостаток. Состоит он, как не удивительно, именно в детальности распределения полномочий по отраслевой принадлежности, имеющей, как следствие, слишком большой перечень этих самых полномочий.

Как же необходимо подойти к характеристике прав и обязанностей, чтобы найти определенные черты, что были бы присущи правам и обязанностям всех органов или должностных лиц, в том числе и государственных политических деятелей, и объединялись в определенные категории (составные части), что и создавали бы собой такое явление, как полномочие? Очевидно, что необходимо избрать категорию, которая бы наиболее ярко отображала сущность деятельности государственного политического деятеля. Наиболее пригодной категорией для этого, на наш взгляд, являются их функции, поскольку на реализацию именно функций государственного политического деятеля рассчитано укрепление его компетенции.

В научной литературе отмечается, что функции органов государственной власти (а следовательно, и государствен-

ных политических деятелей) следует понимать как «относительно самостоятельные и качественно однородные по составу деятельности этих органов, которые характеризуются целевой направленностью» [12]. В том самом источнике предлагается классификация существующих в теории управления функций («планирование», «финансирование», «координация», «стимулирование» и т.п.) по нескольким типовым группам, снова-таки, по целевой направленности.

Как нами уже отмечалось, особенность должностей государственных политических деятелей связывает, во-первых, с особым порядком назначения на должность и освобождение от нее; во-вторых, – с нюансами прохождения службы на занимаемой должности; в-третьих, – с особой ответственностью за результаты служебной деятельности [13, с. 8]; в-четвертых, – с особыми условиями для реализации власти (нужно иметь поддержку определенной политической организации, иметь незаурядные навыки в сфере политической деятельности и т.п.). Поэтому все-таки остановимся на предложенной нами классификации функций государственного политического деятеля, принимая во внимание целый ряд особенностей, отличающих его среди иных публичных служащих.

Итак, мы должны тщательно охарактеризовать имеющиеся права и обязанности и сопоставить их с присущими государственному политическому деятелю функциями. В результате получим определенное количество категорий прав и обязанностей, родственных между собой по функциональному признаку, которые и будут образовывать полномочия государственного политического деятеля.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, в зависимости от выполняемых функций, полномочия государственного политического деятеля могут быть трех видов:

представительского характера (представительство соответствующих органов государственной власти в отношениях с другими государственными органами и органами местного самоуправления, политическими партиями, общественными и религиозными организациями, предприятиями, учреждениями и организациями, гражданами и другими лицами как в Украине, так и за ее пределами и т.п.); административного характера (руководство соответствующими органами

государственной власти, осуществление общего руководства их деятельностью, обязанность нести ответственность за выполнение возложенных на возглавляемые органы или системы органов государственной власти задач и за осуществление ими своих полномочий; назначение на должности и освобождение с них части руководителей подчиненных им органов и структурных подразделений органов государственной власти и т.п.);

политического характера (выработка и проведение государственной политики в определенной отрасли или по конкретным вопросам).

Указанные полномочия присущи всем государственным политическим деятелям. В самом деле, как бы не «отделяли» политическое руководство от администрирования, сделать это в абсолютном виде невозможно да и нецелесообразно – в любом случае, остается общее руководство возглавляемым органом государственной власти и обязанность нести ответственность за деятельность органа, а для этого необходимы не только политические, но и административные рычаги влияния на подчиненный орган или отрасль.

Государственные политические деятели решают все без исключения вопросы, принадлежащие к ведению определенного возглавляемого ими органа или отрасли, с помощью выработки приемлемых методов и оптимальных путей реализации внутренней и внешней политики Украины. В этом случае можно утверждать, что государственный политический деятель выполняет политические функции, поскольку термин «политика» нельзя отождествлять лишь с политикой общегосударственной, средством «... решения общих дел, реализации публичного интереса...» [14, с. 12], которую, по сути, формируют Президент Украины и Верховная Рада Украины.

По нашему мнению, термин «политика» необходимо понимать как общее понятие, которое означает «изготовление концептуальных идей, взглядов, методов действия и т.п.». Учитывая приведенные теоретические утверждения, можем проиллюстрировать полномочие государственного политического деятеля на примере Премьер-министра Украины – как политика с властными полномочиями и руководителя коллегиального органа [15, с. 35-36]:

1. *Полномочие административного характера:* направляет и координирует

деятельность Первого вице-премьер-министра и вице-премьер-министров Украины, министров, руководителей других центральных органов исполнительной власти, Совета министров Автономной Республики Крым, областных, Киевской и Севастопольской городских Госадминистраций; дает согласие на назначение Первого заместителя председателя областной государственной администрации (ч. 2 ст. 10 Закона Украины «О местных государственных администрациях»); направляет и координирует деятельность Государственного комитета Украины; осуществляет руководство соответствующими консультативными и совещательными органами (комиссиями, советами и т.п.); руководит работой Кабинета Министров Украины, направляет ее во исполнение Программы деятельности Кабинета Министров Украины, одобренной Верховной Радой Украины, обеспечение реализации государственной внутренней и внешней политики; входит с представлением о назначении руководителей и других должностных лиц органов исполнительной власти разных уровней (к Президенту – о назначении членов Кабинета Министров Украины (ч. 4, ст. 114 Конституции Украины); к Кабинету Министров Украины – о назначении руководителей центральных органов исполнительной власти, которые не входят в состав Кабинета Министров Украины (п. 9-2 ст. 116 Конституции Украины), о назначении руководителя Аппарата Премьер-министра Украины (ч. 8 Положение об Аппарате Премьер-министра Украины), о кандидатуре на должность Главы облгосадминистрации (ч. 3 ст. 8 Закона Украины «О местных государственных администрациях»); участвует в нормотворческой деятельности: подписывает акты Кабинета Министров Украины (ч. 2 ст. 117 Конституции Украины); скрепляет своей подписью акты Президента Украины по отдельным вопросам (ч. 4 ст. 106 Конституции Украины); принимает участие в работе органов государственного управления: входит в состав Совета национальной безопасности и обороны Украины (ч. 5 ст. 107 Конституции Украины).

2. *Полномочия представительного характера:* ведет переговоры и подписывает в установленном порядке международные договоры Украины; представляет Программу деятельности Кабинета Министров Украины на пленарном заседании Верховной Рады, отвечает на вопро-

сы народных депутатов и отчитывается о состоянии выполнения этой программы; (ст. 222, 223 Регламента Верховной Рады Украины).

3. *Полномочия политического характера:* организует работу по формированию и реализации государственной экономической и финансовой политики, а также в пределах своих полномочий политики по вопросам обороны, юстиции, правоохранительной деятельности и евроатлантической интеграции Украины; организует работу центральных и местных органов исполнительной власти по формированию и реализации государственной региональной политики, проведение административной и административно-территориальной реформ, реформирование системы государственной службы.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что полномочие государственного политического деятеля – это совокупность прав и обязанностей, родственных между собой по функциональному признаку. Соответственно, в зависимости от выполняемых функций, полномочия государственного политического деятеля могут быть трех видов: представительского характера; административного и политического характера. Конечно, для классификации полномочий можно избрать и другие критерии (отношение к полномочиям – собственные/делегированные; уровень свободы в реализации полномочий – дискреционные/ограниченные и т.п.), но для более полного представления об административно-правовом статусе государственных политических деятелей такой критерий является наиболее оптимальным, раскрывая разные стороны этого явления.

Список использованной литературы:

1. Чехович Т.В. Державна влада як інститут конституційного права України: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 [Електронний ресурс] / Т.В. Чехович; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – К., 2005. – 19 с.
2. Бачило И.Л. Функции органов управления. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 40.
3. Бачило И.Л. Правовые проблемы организации структур и их функций в системе советского государственного

управления: Автореф. дисс...докт. юрид. наук. – М., 1979. – С. 9.

4. Ответственность в управлении / Отв. ред. А.Е. Лунев, Б.М. Лазарев. - М.: Наука, 1985. – С. 100.

5. Менеджмент у державному управлінні: навчальний посібник / За заг. ред. д-ра юрид. наук В.П. Петкова. – Запоріжжя: Юридичний ін-т МВС України. – 2001. – 303 с.

6. Аверьянов В.Б. Функции и организационная структура органа государственного управления. – К.: Наукова думка, 1979. – С. 49.

7. Цабрия Д.Д. Проблемы установления правового положения органов управления: – Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1976. – С. 10.

8. Реєстр адміністративних послуг // <http://www.center.gov.ua/funkcionalne-obstezhennya/reyestr-derzhavnih-ta-administrativnih-poslug.html>

9. Авер'янов В.Б. Нові категорії кодексу адміністративного судочинства України: питання наукового тлумачення / В.Б. Авер'янов // Часопис Київського університету права. – 2010, № 2. – С. 5-10.

10. Державне будівництво і місце самоврядування в Україні: Підручник для студентів вищих навчальних закладів / За ред. С. Г. Серьогіної. – Х. : Право, 2005. – 256 с.

11. Крупчан О. Компетенція центральних органів виконавчої влади / Крупчан О. // Вісник Академії правових наук України. – 2002. – № 2. – С. 48.

12. Адміністративне право України: Академічний курс: Підруч. для студ. юрид. спец. вищих навч. закл.: У 2 т. / Під ред. В.Б. Авер'янова – К.: Юридична думка, 2004. – Т. 1: Загальна частина. – С. 262.

13. Дуда А.В. Удосконалення структури і функцій Кабінету Міністрів України в період адміністративної реформи: Автореф. дис... канд. наук з держ. упр.: 25.00.01 / УАДУ при Президентові України. – К., 2001. – С. 8.

14. Веніславський Ф.В. Конституційні основи взаємовідносин законодавчої та виконавчої влади в Україні: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Х. – 2000. – С. 12.

15. Адміністративне право України : Підручник / За заг. ред. Т.О. Коломоєць. – К.: Істина, 2009. – 480 с. – С. 35-36.

ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ВОПРОСА ТИПОЛОГИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИСТСКОЙ ПАРАДИГМЕ США

Евгения АТРАШКЕВИЧ,

аспирант Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

This article focuses on the formation of the legal system, the relationship of civilization and technological progress. Some legal systems originate from others or become their historical successors, some exist as subsystems of a system or overlap mutually, interact or conflict with one other. Also, the historical and evolutionary approach of representatives of the neoclassical pragmatic paradigm of USA is investigated. The author of the article supported the views of contemporary American philosophy of law, researcher Susan Haack, who supports neoprismatic concept, but uses an evolutionary approach for development principles of classification of legal systems.

Key words: legal system, law, classification, philosophical and legal thought of USA, neoclassical pragmatism, evolution, culture genesis.

Аннотация

В предлагаемой статье сосредоточено внимание на формировании правовых систем под влиянием цивилизационного и технологического прогресса. Некоторые правовые системы происходят от других либо становятся их историческими преемниками; некоторые являются подсистемами той либо иной системы или взаимно перекрываются, взаимодействуют либо конфликтуют друг с другом. Также исследован историко-эволюционный подход представителей неоклассической прагматистской парадигмы США. Автором статьи поддержаны взгляды современной исследовательницы американской философии права Сьюзан Хаак, которая, будучи сторонником неопрагматистской концепции, применяет эволюционный подход для разработки принципов классификации правовых систем.

Ключевые слова: правовая система, право, классификация, философско-правовая мысль США, неоклассический прагматизм, эволюция, культурогенез.

Постановка проблемы. В последнее время общество более четко осознает правовую реальность с учетом культурно-исторических и ментальных особенностей национального мировосприятия и мировоззрения, которые влияют на восприятие опыта других стран и народов. В связи с вмешательством социокультурных факторов в проблематику правовой истины необходимо не только определить наиболее значительные зоны социальных и политических интересов и методологические возможности удовлетворения этих интересов, но и стимулировать тенденции взаимной социализации права и науки.

Актуальность темы. Философско-правовая мысль США времен борьбы за независимость сыграла важную роль в становлении общегосударственных институтов и понимании значения в этом процессе мировоззренческих основ, которые были сформированы в конкретной культурной среде. Однако и на современном этапе мирового развития англо-американская философско-правовая мысль может быть принята во внимание

в процессе становления любого правового государства, поскольку имеет универсальный характер, и ее основой является теория правового позитивизма.

Философско-правовая мысль США последних десятилетий XX века известна по переводам трудов ее представителей: Л. Фуллера, Р. Дворкина, Р. Познера, Дж. Ролза и некоторых других авторов. Однако у нас пока остается недостаточно исследованной проблематика новой американской философии права. Знакомство с ней является полезным хотя бы в аспекте представления о развитии собственно американской теоретической мысли и ее влиянии на ведущие мировые тенденции.

Целью статьи является исследование развития философско-правовых концепций и правовых теорий с учетом исторического опыта практики правоприменения при анализе динамики развития философско-правовой мысли США.

Изложение основного материала. Сложную картину современной плюралистической глобализированной правовой реальности следует рассматривать